

**ИРИНА
ОДОЕВЦЕВА**

ДВОР ЧУДЕС

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
О 44

Оформление обложки Татьяны Павловой

В оформлении обложки использованы фотографии
из семейного архива автора.

ISBN 978-5-389-25164-9

© И. В. Одоевцева (наследник), 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ДВОР ЧУДЕС

ПАМЯТИ ГУМИЛЕВА

Мы прочли о смерти его.
Плакали громко другие.
Не сказала я ничего,
И глаза мои были сухие.

А ночью пришел он во сне
Из гроба и мира иного ко мне,
В черном старом своем пиджаке,
С белой книгой в тонкой руке,

И сказал мне: «Плакать не надо,
Хорошо, что не плакали вы.
В синем раю такая прохлада,
И воздух тихий такой,
И деревья шумят надо мной,
Как деревья Летнего сада...»

1921

БАЛЛАДА О ТОЛЧЕНОМ СТЕКЛЕ

Корнею Чуковскому

Неправо о стекле те думают, Шувалов,
Которые стекло чтут ниже минералов.

Ломоносов

Солдат пришел к себе домой,
Считает барыши.
«Ну, будем сыты мы с тобой,
И мы, и малыши.

Семь тысяч! Целый капитал!
Мне здорово везло —
Сегодня в соль я подмешал
Толченное стекло».

Жена вскричала: «Боже мой!
Убийца ты и зверь!
Ведь это хуже, чем разбой, —
Они помрут теперь».

Солдат в ответ: «Мы все пометим,
Я зла им не хочу.
Сходи-ка в церковь вечерком,
Поставь за них свечу».

Поел и в чайную пошел,
Что прежде звали «Рай».
О коммунизме речь повел
И пил советский чай.

Прошло три дня, и стал солдат
Невесел и молчит.
Уж капиталу он не рад,
Барыш не веселит.

А в полночь сделалось черно
Солдатское жильё.
Стучало крыльями в окно,
Слетаясь, воронье.

По крыше скачут и кричат,
Проснулась детвора,
Жена вздыхала. Лишь солдат
Спал крепко до утра.

В то утро встал он позже всех,
Был сумрачен и зол.
Жена, замаливая грех,
Стучала лбом о пол.

«Ты б на денек, — сказал он ей, —
Поехала в село.
Мне надоело — сто чертей —
Проклятое стекло!»

Жена уехала, а он
К окну с сигаркой сел.

Вдруг слышит похоронный звон —
Затрясся, побледнел.

Семь кляч влачат по мостовой
Дощатых семь гробов.
В окно несется бабий вой
И говор мужиков:

«Кого хоронишь, Константин?»
«Да Глашу вот, сестру.
В четверг вернулась с именин
И померла к утру.»

У Никанора помер тесть,
Клим помер и Фома,
А что такая за болесть,
Не приложу ума».

Настала ночь. Вошла луна.
Солдат ложится спать.
Как гроб, тверда и холодна
Двухспальная кровать.

И вдруг... Иль это только сон?
Вошел вороний поп.
За ним огромных семь ворон
Внесли стеклянный гроб,

Вошли и встали по углам.
Сгустилась сразу мгла.
«Брысь, нечисть! В жизни не продам
Проклятого стекла!»

Но поздно. Замер стон у губ,
Семь раз прокаркал поп,
И семь ворон подняли труп
И положили в гроб,

И отнесли его в овраг,
И бросили туда,
В гнилую топь, в зловонный мрак —
До Страшного суда.

1919

* * *

Всегда всему я здесь была чужою —
Уж вечность без меня жила земля,
Народы гибли, и цвели поля,
Построили и разорили Трою.
И жизнь мою мне не за что любить.
Но мне милы ребяческие бредни —
О, если б можно было вечно жить,
Родиться первой, умереть последней:
Сродниться с этим миром навсегда
И вместе с ним исчезнуть без следа!

* * *

Дрожит и стынет
В твоей руке моя рука.
Со мной отныне
Твоя тоска.

— О Мери! Мери!
— Прощай, прощай, любимый мой!
Открою двери,
Уйду домой.

В вечернем свете
Левкой на твоём окне
И губы эти
Не видеть мне.

И не услышу
Над изголовьем голос твой,
Когда на крышу
Слетит покой.

— О Мери! Мери!
— Любимый мой, прощай, прощай!
Несчастливым двери
Откроет рай.

БАЛЛАДА ОБ ИЗВОЗЧИКЕ

К дому по Бассейной, шестьдесят,
Подъезжает извозчик каждый день,
Чтоб везти комиссара в комиссариат —
Комиссару ходить лень.

Извозчик уснул. Извозчик ждет.
И лошадь спит и жует.
И оба ждут. И оба спят —
Пора комиссару в комиссариат!

На подъезд выходит комиссар Зон,
К извозчику быстро подходит он —
Уже не молод. Еще не стар.
На лице отвага. В глазах пожар —
Вот каков собой комиссар.
Он извозчика в бок и лошадь в бок
И сразу в пролетку скок!

Извозчик дернет вожжой,
Извозчик крикнет: «Ну!»
Лошадь ногу поднимет одну,
Поставит на землю опять,
Пролетка покатится вспять,

Извозчик щелкнет кнутом,
И двинутся в путь с трудом.
В пять часов извозчик едет домой,
Лошадь трусит усталой рысцой.

Сейчас он в чайной чайку попьет,
Лошадь сенца пока пожует.

На дверях чайной засов
И надпись: «Закрыто по случаю дров».
Извозчик вздохнул: «Ишь, чертов стул!»
Почесал затылок и снова вздохнул.

Лошадь снова трусит усталой рысцой,
Голодный извозчик едет домой.
Наутро подъехал он в пасмурный день
К дому по Бассейной, шестьдесят,
Чтоб везти комиссара в комиссариат —
Комиссару ходить лень.
На подъезд выходит комиссар Зон,
К извозчику быстро подходит он —
Извозчика в бок и лошадь в бок
И сразу в пролетку скок!

Но извозчик не дернул вожжой,
Не дернула лошадь ногой,
Не крикнул извозчик: «Ну!»,
Не подняла лошадь ногу одну,
Не щелкнул извозчик кнутом,
Не двинулись в путь с трудом.

Комиссар вскричал: «Что за черт!
Лошадь мертва, извозчик мертв!
На площадь Урицкого, пять,
Теперь мне пешком придется бежать».

Небесной дорогой голубой
Идет извозчик и лошадь ведет с собой.
Подходят они к райским вратам:
«Апостол Петр! Отворите нам!»
Раздался голос святого Петра:
«А много вы сделали в жизни добра?»
«Мы возили в комиссариат
Каждый день комиссара туда и назад,
Голодали мы тысячу триста семь дней —
Сжальтесь над лошадью бедной моей!
Тепло и сытно у вас в раю,
Впустите меня и лошадь мою!»
Апостол Петр отпер дверь,
На лошадь взглянул: «Ишь, тощий зверь!
Ну, так и быть — полезай!»
И вошли они в Божий рай.

1921

* * *

Ты заснул тревожным сном.
Вьется белый голубь под твоим окном,
И шумит ветвистый кипарис зеленый
В легкой тишине.
Мой печальный, навсегда влюбленный,
Ты с другой во сне.

Ночь, мороз и колкий снег.
По Неве замерзшей узких санок бег;
С нею мчишься ты, с бледною и злою,
К морю всё скорей.
Но не бойся, милый, я с тобою
В комнате твоей.

* * *

За старой сосной зеленела скамья,
Дорожки вели неизвестно куда,
И детьми мы были — ты да я
У голубого пруда.

Ты тихо сказал: «Там за камнем — дракон
С тремя головами, зеленый и злой.
К обеду съедает девочку он,
Но ты не бойся, ведь я с тобой».

— Нет, там не дракон, там добрый медведь.
У него медвежата и липовый мед,
Он умеет плясать и любит реветь,
С утра он нас в гости ждет.

Я проснулась. Белое утро зимы,
Белый, торжественный Петроград.
И это сон, что дети мы,
И сном оказался драконий сад.

И я рада, что храброго мальчика нет,
И не нужен мне добрый медведь.
Чего мне желать? О чем мне жалеть,
Если ты меня любишь и ты — поэт?

СОН

...Остроконечные чернеют в небе крыши,
Все спит кругом.
Бегу опасливее серой мыши,
Вот наконец твой дом.

Я вбила гвоздь в твои ворота
В полночный час.
Дрожу. Страшна моя работа.
Фонарь погас.

Из дома вышел ты усталою походкой
И подошел ко мне.
Я притворилась девочкою кроткой,
Припав к стене.

Ты на меня взглянул, как будто я — прохожий,
И вдруг узнал меня,
Сказал: — Нехорошо людей во сне тревожить,
Вам разве мало дня?

1919

БАЛЛАДА О РОБЕРТЕ ПЕНТЕГЬЮ

Возле церковной ограды дом,
Живет в нем веселый могильщик Том
С женой своей Нэнси и черным котом.

Если звонят колокола —
Новая к Богу душа отошла.
Роет могилу веселый Том —
Мертвому строит уютный дом.
Кончив работу, идет он домой,
Очень довольный своей судьбой —
Могильное любит он ремесло.
Быстро проходят зимние дни,
Вот уже вечер, и солнце зашло.
В сумерках зимних мелькнули огни,
Словно сверканье церковных свечей.
Том прошептал: «Господи, сохрани», —
И меж могил зашагал скорей.
Кто-то зовет его: «Том! Эй, Том!»
В страхе он огляделся кругом —
На свежей могиле уселись в ряд
Девять котов, и глаза их горят.
Том закричал: «Кто меня зовет?»
«Я», — отвечает тигровый кот.

Шляпу могильщик снимает свою —
Никогда не мешает вежливым быть:
«Чем, сэр, могу я вам служить?»
«Скажите Роберту Пентегью,
Что Молли Грей умерла!
Не бойтесь — вам мы не желаем зла!»
И с громким мяуканьем девять котов
Исчезли между могильных крестов.
Нэнси пряжу прядет и мужа ждет,
Сонно в углу мурлычет кот.
Том, вбегая, кричит жене:
«Нэнси, Нэнси, что делать мне?
Роберту Пентегью я должен сказать,
Что Молли Грей кончила жизнь свою.
Но кто такой Роберт Пентегью
И где мне его отыскать?»
Тут выскочил черный кот из угла
И закричал: «Молли Грей умерла?
Прощайте! Пусть Бог вам счастье пошлет!»
И прыгнул — в камин горящий — кот.

Динь-дон! Динь-динь-дон!
Похоронный утроем разнесся звон.
Девять юношей в черных плащах
Белый гроб несут на плечах.
«Кого хоронят?» — Том спросил
У Сэма, уборщика могил.
«Никто не слышал здесь прежде о ней,
Зовется она Молли Грей,
И юношей этих не знаю совсем», —

Одоевцева И.

О 44 Двор чудес : стихотворения / Ирина Одоевцева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 288 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-25164-9

На литературной карте Серебряного века Ирина Одоевцева, «маленькая поэтесса с большим бантом», как она себя называла, и любимая ученица Николая Гумилева, занимает особое место. Ее первый сборник «Двор чудес» (1922) стал заметным событием в литературной жизни и был дружно одобрен критикой. «...Чутье стилиа в такой мере, как у Одоевцевой, — признак дарования очень крупного», — писал Владимир Пяст. И даже язвительный Лев Троцкий удостоил Одоевцеву своей похвалы, выделив «Двор чудес» среди «книжечек и книжонок»: «Очень, очень милые стихи». Однако известность пришла к ней еще раньше. На поэтических вечерах юная Одоевцева пользовалась большой популярностью и с блеском читала свои стихи, включая знаменитую «Балладу о толченом стекле». Ее сразу отметил Александр Блок, ею восхищались Корней Чуковский, Михаил Лозинский и Георгий Иванов. В 1922 году Ирина Одоевцева уехала из России и большую часть жизни провела во Франции, но в 1987 году вернулась на родину, где ей довелось увидеть свои книги изданными в СССР огромными тиражами. Помимо мемуарной прозы, творчество Одоевцевой включает несколько романов, переведенных на многие языки, а также семь поэтических сборников, ставших неотъемлемой частью русской поэзии XX века.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА ОДОЕВЦЕВА
ДВОР ЧУДЕС

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Лариса Корнишина, Оксана Пиризева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.03.2024.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2500 экз.
Усл. печ. л. 11,88. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-PTR-34153-01-R